

Текст · 24 июня 2021, 08:02

Юлия Сугуева, Анастасия Ясеницкая, Алла Константинова, Олег Зурман, Максим Литаврин,

Были ли «коктейли»? Разбор иска прокуратуры о запрете ФБК и штабов Навального

Как формировался иск

В феврале 2021 года Генеральная прокуратура отправила в регионы поручение собрать и выслать в Москву досье на сторонников Навального за последние три года.

Генпрокуратуру интересовало, привлекались ли «координаторы структурных подразделений штаба Навального и лица, относящие себя к его участникам» к ответственности по административным статьям за демонстрацию нацистской символики^[1], за возбуждение ненависти или вражды^[2], призывы к нарушению территориальной целостности России^[3], производство и распространение экстремистских материалов^[4], сотрудничество с нежелательной организацией^[5]. Также в запросе уточнялось, возбуждались ли против этих людей уголовные дела экстремистской направленности^[6] и дела по «дадинской»^[7] статье.

Значительная часть приложения к иску состоит из ответов региональных прокуратур на эти запросы: по сути, это база уголовного и административного преследования оппозиционных активистов на сотнях листов.

Далеко не все приговоры и решения касаются тех, кто работал в ФБК и штабах Навального: судя по всему, к сторонникам оппозиционера силовики отнесли практически всех, кто когда-либо привлекался к ответственности за протесты.

В материалах встречаются приговоры и решения против тех, кого сложно связать со штабами — обычных участников митингов, членов «Открытой России»^[8] и даже против журналистки Светланы Прокопьевой, которую осудили за комментарий по поводу взрыва в архангельском УФСБ.

Что еще содержится в иске

Помимо судебных решений, в материалах есть данные о структуре ФБК и Фонда защиты прав граждан^[9], регистрациях юриц, налоговая и банковская документация.

На момент подачи иска прокуратуры ФБК и связанный с ним «Фонд защиты прав граждан», который также упоминается в материалах, были признаны еще и иностранными агентами.

Три НКО были ликвидированы по иску Минюста — по версии министерства, они некорректно расходовали пожертвования. Например, один из фондов заплатил типографии 5 000 рублей за изготовление «резинок для печати» для «Альянса врачей»^[10], а другой — выделил 845 рублей на флаг с надписью «Штаб Навального в Архангельске».

Среди бесконечных административных материалов за организацию митингов и участие в них встречаются и более редкие статьи — например, в одном из томов есть постановление Кировского районного суда Самары, прекратившего административное дело о фейках^[11] против активистки самарского штаба Навального Марины Евдокимовой из-за публикации о врачах, заразившихся коронавирусом.

Несколько раз упоминались дела за репосты признанного экстремистским^[12] видеоролика «Припомним жуликам и ворам их манифест-2002», снятого сторонниками Навального еще в 2011 году.

В материалах иска есть три административных протокола^[13] на участников форума независимых депутатов «Муниципальная Россия», который прошел в марте 2021 года в Москве. Какое это имеет отношение к ФБК и штабам Навального — неясно.

Как еще прокуратура доказывала экстремизм ФБК?

В материалах есть несколько административных дел по статье о демонстрации нацистской символики — например, за публикацию мема «Можем повторить» или видео «Выпуск украинских новостей в представлении ватников. Прикол», в котором обнаружили свастику. Также упоминаются репосты сторонником Навального

двух песен группы «Коррозия металла» «Хайль Фюрер» и «Бей чертей», включенных в список экстремистских материалов.

Большинство уголовных дел, упомянутых в иске, касаются призывов к экстремизму. В материалы попали три дела по статье о реабилитации нацизма-^[14]. Одно из них было возбуждено в 2017 году

против бывшего координатора штаба Навального в Волгограде Алексея Волкова за картинку монумента «Родина-мать» с измазанным зеленкой лицом. Два других связаны с публикацией фотографий деятелей нацистской Германии на сайте «Бессмертного полка»; какое отношение имеют эти дела к ФБК или Навальному — неясно.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

16 июня, выступая на пресс-конференции в Женеве, Владимир Путин сказал, что Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) признали экстремистской организацией в том числе из-за того, что фонд «вовлекал в уличные мероприятия несовершеннолетних и публично давал инструкцию о том, как готовить коктейли Молотова для того, чтобы использовать их против правоохранительных органов».

«Медиазоне» удалось обнаружить только одно упоминание «коктейлей Молотова» в иске прокуратуры: в материалах встречается дело против жителя Саратовской области Владимира Кадыкова, он обвинялся в публичных призывах к экстремистской деятельности^[15]. По версии следствия, он прокомментировал новость о том, что полиция ищет автора оскорбительной надписи перед входом в здание правительства: «Лучше как в Красноярске закидал бы коктейлями:!)». Следом он добавил, что ему «нужны сподвижники», чтобы угнать бензовоз, начинить его «фейферками» и въехать в здание администрации, а потом на грузовике «передавить выживших». Дело в отношении него прекратили^[16].

Директор ФБК Иван Жданов, а также менеджеры штабов Навального сообщили «Медиазоне», что не знают этого человека, и он никак не связан с их деятельностью. Каких-либо доказательств обратного прокуратура в иске не предоставила.

Наконец, шесть томов приложения к иску занимают акты осмотра сайта «Штабы Навального» и групп региональных штабов в соцсетях, на просмотр которых в апреле и мае сотрудник ГУПЭ МВД России Давыдов потратил чуть больше суток — в них больше тысячи скриншотов.

На что сослался суд

В решении судья Мосгорсуда Вячеслав Плыга упомянул ролик «Припомним жуликам и ворам их манифест-2002», который был показан^[17] во

время передачи «Навальный LIVE» — Польша счел, что публикация этого ролика сторонниками проходила не по собственной инициативе, а «в рамках осуществления совместной деятельности, направленной на достижение общих целей». Также суд упомянул, что у ФБК есть сотрудники, которые занимаются съемкой и продюсированием видео.

Еще одним признаком экстремизма стало участие членов ФБК, штабов и просто сторонников Навального в митингах, согласованных и не согласованных с властями — например, в акциях за допуск независимых кандидатов до участия в выборах в Мосгордуму в 2019 году и в акциях за освобождение Навального зимой 2021 года. Упоминается и «[санитарное дело](#)».

В решении утверждается, что на митингах, организованных ФБК, звучали призывы к террористической и экстремистской деятельности, а их участники били силовиков. Примером стал приговор [уфимскому активисту](#) за призывы к «насильственному изменению основ конституционного строя и насилию в отношении представителей власти» на митинге в 2017 году и приговор участнику акции 23 января на Пушкинской площади, который избил сторонника действующей власти.

Все это, подчеркивает Польша, произошло под воздействием видеороликов ФБК, которые сформировали в них чувство политической ненависти и вражды. Целями ФБК, утверждает в

решении, «является насильственное изменение основ конституционного строя».

Имена, проекты и аккаунты, упоминаемые в решении

В решении судья ссылается на административные дела приближенных к Навальному активистов — главы «Альянса Врачей» Анастаси Васильевой, главы «Альянса учителей» Даниила Кена, а также оппозиционеров Бориса Золотаревского, Константина Янкаускаса, Владимира Милова, журналиста Дмитрия Низовцева — судя по всему, данные о них содержатся в засекреченных томах.

Также утверждается, что за «совершение экстремистских преступлений и правонарушений» к ответственности привлекались региональные руководители штабов — упомянутый выше Алексей Волков из Волгограда, бывший координатор штаба Навального Андрей Боровиков, осужденный по «дадинской статье», бывший глава штаба в Кемерово Станислав Калиниченко, осужденный по экстремистской статье за репост листовки в 2013 году и бывший координатор Владимир Дубовский, арестованный за то, что он в 2018 году выложил во «ВКонтакте» песню группы «Аргентина» «Драка секс (полная версия)», признанную экстремистской.

Среди организаций, упоминаемых в решении, есть *YouTube* и *Telegram*-каналы «Навальный *Live*» и аккаунты «Команда Навального»

в *Facebook, Twitter, VK, Instagram*. По мнению судьи Вячеслава Полыги «приведенные интернет-ресурсы используются для <...> размещения призывов к участию в экстремистской деятельности». Кроме того, судья упомянул и несколько действующих и уже завершенных проектов, связанных с Алексеем Навальным: «Умное голосование», «РосВыборы», «Профсоюз Навального», «РосЖКХ», «РосЯма», «Свободу Навальному».

Как предполагает «ОВД-Инфо», в ближайшее время начнется активная атака на эти ресурсы с целью признать содержащиеся там материалы экстремистскими.

При участии Дмитрия Швеца

Инфографика: Давид Френкель

Редакторы: Дмитрий Трещанин, Максим Литаврин

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

-
1. 20.3 КоАП.
 2. 20.3.1 КоАП, статья 282 УК до декриминализации.
 3. 20.3.2 КоАП.
 4. 20.29 КоАП.
 5. 20.33 КоАП.
 6. Статьи 280, 282, 282.1, 282.2 УК.

7. 212.1 УК.

8. Признана «нежелательной организацией».

9. Некоммерческая структура, связанная с ФБК, признана исполняющей функции «иностранного агента».

10. Признаны иностранными агентами

11. Часть 9 статьи 13.15 КоАП.

12. В 2013 году Кировский районный суд Новосибирска признал видео экстремистским из-за содержащихся в нем «высказываний, в которых негативно оценивается группа лиц по принадлежности к политической партии "Единая Россия"».

13. По версии полиции, съезд депутатов был организован «нежелательной» «Открытой Россией», протоколы по 20.33 КоАП.

14. Часть 1 статьи 354.1 УК.

15. Часть 2 статьи 280 УК.

16. Кадыков признал вину, принес извинения и оказал благотворительную помощь детскому дому в городе Балакове.

17. Так Навальный выразил протест против административного ареста жителя Белгорода за публикацию этого видео.